

К 220-ЛЕТИЮ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

СТИХОТВОРЕНИЕ Г.Р. ДЕРЖАВИНА «ПРОБЛЕСК»: АВТОБИОГРАФИЯ В СВЕТЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ БЛАЖЕНСТВА

В.Л. Коровин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; korovin@yandex.ru*

Аннотация: Разбирается «Проблеск» Державина (1810, опубл. 1816), ошибочно считающийся переводом из Л. Козегартена, и доказывается, что это оригинальное произведение. Только первая и последние его строфы (5 из 14-ти) имеют частичные соответствия в стихотворении Козегартена *Aussicht*, где речь идет о посмертном воздаянии за земные страдания, о блаженстве вечной жизни, ожидающей того, кто до конца не потеряет веры в нее. Державин, в отличие от Козегартена, исходящего из доктрины об «оправдании верой», пишет о своих делах, за которые он заслуживает небесного блаженства. Центральные строфы в «Проблеске» — автобиографические, в них содержится апология жизни и служебной деятельности Державина. Он по порядку применяет к себе евангельские заповеди блаженства (Мф 5:3–11), каждому посвящая отдельную строфу, и доказывает, что исполнил их (везде пользуясь имплицативной конструкцией «если..., то...») и заслуживает «вечных благ». В статье комментируются эти строфы, отмечаются переклички с другими текстами Державина, в том числе с его мемуарной и деловой прозой, раскрываются намеки на политические обстоятельства 1810 г., когда, находясь на Званке, он создал цикл духовных стихотворений, начатый с «Надежды», а законченный «Проблеском» (заповеди блаженства относятся именно к надежде как одной из трех христианских добродетелей: вера, надежда, любовь). В двух из тех строф, которые имеют соответствие у Козегартена, Державин касается и своего литературного творчества. «Проблеск» находится в ряду таких его стихотворений, как «Памятник» (1795), «Мой истукан» (1794), «Лебедь» (1804) и др., где он говорит о своих правах на «бессмертие» и признательность потомства.

Ключевые слова: Державин; Л. Козегартен; 1810 год; духовные стихотворения; автобиография; библейские мотивы в поэзии; заповеди блаженства; бессмертие; история русской литературы

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-13

Для цитирования: Коровин В.Л. Стихотворение Г.Р. Державина «Проблеск»: автобиография в свете евангельских заповедей блаженства // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 6. С. 147–160.

G.R. DERZHAVIN'S POEM *GLIMPSE*: AN AUTOBIOGRAPHY IN THE LIGHT OF THE GOSPEL BEATITUDES

Vladimir L. Korovin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; korovinv@yandex.ru

Abstract: The article analyzes Derzhavin's poem *Glimpse* [Problek] (1810, ed. 1816), which is mistakenly considered a translation from L. Kosegarten, and proves that this is an original work. Only the first and last stanzas of it (5 out of 14) have partial correspondences in Kosegarten's poem *Aussicht*, which deals with posthumous retribution for earthly suffering, the bliss of eternal life that awaits the one who does not completely lose faith in it. Derzhavin, in contrast to Kosegarten, who proceeds from the doctrine 'sola fide', writes about his deeds, for which he deserves heavenly bliss. The central stanzas in *Glimpse* are autobiographical, they contain an apology for Derzhavin's life, especially his official activities. He applies the Gospel Beatitudes to himself in order (Mt 5:3–11), dedicating a separate stanza to each, and proves that he has fulfilled them (everywhere using the implicative construction 'if ... then ...') and deserves 'eternal blessings'. The article comments on all these stanzas, notes correspondence with other texts of Derzhavin, including his memoir and business prose, hints at the political circumstances of 1810, when, while on *Zvanka*, he created a cycle of spiritual poems, which began with *Hope*, and finished with *Glimps* (the Beatitudes refer specifically to Hope as one of the three Christian virtues: Faith, Hope and Love). In two of those stanzas that have a correspondence with Kosegarten, Derzhavin also refers to his literary work. *Glimpse* is among such his poems as *Monument* (1795), *My Idol* (1794), *Swan* (1804), etc., where Derzhavin speaks of his rights to 'immortality' and the gratitude of posterity, and should be considered in this series as well.

Keywords: Derzhavin; L. Kosegarten; 1810; spiritual poems; autobiography; Biblical motifs in poetry; Beatitudes; immortality; history of Russian literature

For citation: Korovin V.L. (2023) G.R. Derzhavin's poem *Glimpse*: An Autobiography in the Light of the Gospel Beatitudes. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 147–160.

«Проблеск» — стихотворение, опубликованное Г.Р. Державиным в последней, пятой части его «Сочинений» [Державин 1816: 79–82] (далее цит. по этому изд.), а написанное 6 августа 1810 г., вскоре после трех переводов из Л. Козегартена¹, сделанных 27, 28 и 29 июля («Тоска души», «Явление», «Предвестие») [Морозова 2019: 172–173]. «Тоска души» и «Явление» впервые напечатаны в 1813 г. с подзаго-

¹ Ludwig Gotthard (Theobul) Kosegarten (1758–1818), немецкий поэт, лютеранский пастор и проповедник; см. о нем, в частности: [Holmes 2004] (первая монография о нем на англ. яз.) и [Coblentz-Arfken 2009]. В России раньше Державина им заинтересовался Карамзин, чье стихотворение «Могила» (1792, во 2-й ред. «Кладбище») — подражание Козегартену (разбор см.: [Мальцева, Шадеко 2022]).

ловками «Перевод из Козегартена» и «Подражание Козегартену»². В «Сочинениях» Державина они напечатаны без подзаголовков, как и впервые здесь опубликованные «Предвестие» и «Проблеск»³. Я.К. Грот для всех четырех стихотворений указал источники у Козегартена⁴, а в частности, к «Проблеску» дал такой комментарий: «Писано 6 августа на Званке и сперва было озаглавлено “Просвет”. Это парафразис на *заповеди блаженства* и опять подражание Козегартену» [Державин 1870: 60] (цитируем по 2-му акад. изд.; первоначально у Грота слов о заповедях блаженства не было: впервые они появились в «Дополнительных примечаниях» к 1-му изд. со ссылкой на «рукописные заметки П.И. Бартенева» [Державин 1864–1883, 3: 78, 745]).

Этот краткий комментарий нуждается в коррективах⁵. Во-первых, в «Проблеске» нет «парафразиса» *текста* заповедей блаженства (Мф 5:3–11), есть лишь аллюзии на них, и не везде очевидные (не случайно Грот сначала их не заметил), а во-вторых, это в основном оригинальное произведение.

«Проблеск» Державина состоит из 14-ти 6-стишных строф (84 стиха), он почти вдвое больше стихотворения Козегартена *Aussicht*, в котором 11 четверостиший. И «подражанием» ему в «Проблеске» являются только 5 строф: первая и четыре последних, но и в них нет полного соответствия немецкому тексту. Приводим первые строфы двух стихотворений. У Козегартена:

² Сочинения и переводы, издаваемые Росс. академиею. Ч. 6. СПб., 1813. С. 174–180.

³ Державин поместил их в ряду других духовных стихотворений, написанных на Званке летом 1810 г., выстроив его как единый цикл: «Тоска души» — «Надежда» — «Слава» — «Добродетель» — «Явление» — «Упование на защиту Божию» (Пс 58) — «Предвестие» — «Проблеск» [Державин 1816: 50–82] (только переложение Пс 58, по Гроту, написано в 1811 г.). О «Славе» и «Идолопоклонстве» см.: [Коровин 2016; Коровин 2017].

⁴ [Державин 1864–1883, 3: 68, 73, 75, 78]: «Тоска души» — *Das Wehen des Allliebenden*; «Явление» — *Die Erscheinung*; «Предвестие» — *Ahnung*; «Проблеск» — *Aussicht* (оригиналы: [Kosegarten, 1: 53–57; 2: 43–45; 1: 111–113; 1: 114–116]; Грот отмечал, что, «как видно из рукописей Державина», он пользовался именно этим трехтомным изданием). Уточним, что «Явление» — перевод 1-й ред. стих. *Die Erscheinung* (“Ich lag auf grünen Matten...”), а не его позднейшей версии [Kosegarten, 3: 278–280] (у Грота без пояснений указаны обе). Далее *Aussicht* цит. по указ. изд.

⁵ Указание, что «Проблеск» — перевод или подражание, стало, кажется, главной причиной невнимания к нему со стороны позднейших исследователей. В двух сборниках, где, помимо собраний сочинений Державина, это стихотворение перепечатывалось (в т.ч. одном нами подготовленном), данное указание повторяется: [Державин 1993: 205–209, 356]; [То были времена чудес 2021: 69–72, 600–601]. Как перевод, где «...Державину принадлежит <...> внешняя форма стихотворения», «Проблеск» рассматривается и в единственной до сих пор публикации, где о нем специально заходит речь [Федосеева, Шанаева 2010: 62–64].

Umschatte mich mit deinem Engelflügel,
Gedank der Ewigkeit!
Ich seh in dir, wie im krystallinen Spiegel,
Vergolten alles Leid⁶.

У Державина:

Хранителя меня ты Ангела крылами,
О мысль бессмертия! приосеняй,
Да в нем, как в зеркале, души очами
Я будущих блаженств увижу рай;
Подобно путник как сверх вод, сквозь лес, в мрак ночи
Зрит проблеск от луны.

При явном здесь «подражании», текст Державина 1) оригинален по стихотворной форме (уникальной в его творчестве⁷); 2) дополнен двумя стихами, не имеющими соответствия в немецком тексте; 3) по смыслу отличается от него даже в первых четырех стихах, которые как будто выглядят близким переводом: Козегартен говорит о воздаянии «за все страдания», Державин — *только* о «рае» «будущих блаженств», умалчивая о страданиях. Это значимое расхождение: оно обусловлено тем, что дальше два поэта пишут о разном, притом обнаруживая не во всем сходные религиозные убеждения.

Козегартен далее (в строфах 2–6) пишет именно о страданиях, в особенности от утраты друга и возлюбленной, с которыми, он верит, снова встретится «там»: “Was ich verlor in hingeschiednen Jahren, / Wird dort mir aufgespart” («Что я утратил в минувшие годы, / сохраняется для меня там»). Сама «мысль о вечности» для него залог загробного блаженства, в последних строфах (7–11) выражается усилие веры в него, которую поэт желает сохранять и в старости, до смертного часа. Козегартен исходит из лютеранской доктрины об «оправдании верой» и не помышляет о своих заслугах и добродетелях.

У Державина совсем иная тема: он далее пишет как раз о своих заслугах — о жизненных принципах и делах, за которые заслуживает небесного блаженства. Он склоняется к идее «оправдания делами», более характерной для православия (а для служащего русского дворянства с петровских времен в особенности актуальной). Строфы 2–9 в «Проблеске» — автобиографические, в них Державин оценивает прожитую им жизнь в свете заповедей блаженства, стро- го по их порядку в Нагорной проповеди.

⁶ «Осени меня твоим ангельским крылом, / мысль о вечности! / Я вижу в тебе, как в хрустальном зеркале, / вознаграждение за все страдания» (перевод здесь и далее мой — В.К.).

⁷ Такими строфами — Я6-5-5-5-6-3 — у Державина написан только «Проблеск» (см. «Метрико-строфический справочник» к его стихотворениям: [Пастернак 2022: 224–241]).

Коль не был горд и подл и лишь из самолюбья
Пронырством не пролез вельмож я в сонм,
Но с малых должностей всегда орудье
Был Бога и Царя, их чтя закон:
Се зрю, се зрю себя сидящим выше неба
Между Князей духов!

Вне контекста здесь трудно было бы опознать отсылку к первой из евангельских заповедей: «*Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное*» (Мф 5:3)⁸. Тем не менее именно ее подразумевает Державин и, в согласии с традицией ее толкования⁹, заявляет о своем *смирении* («не был горд»), но конкретизирует, что проявлял его на службе, которую начал «с малых должностей». Не само по себе смирение (как духовное качество), а одно из правил, которыми он руководствовался на службе, описывается в этой строфе. Это правило — быть «орудьем Бога и Царя», т. е. действовать не по своему произволению, а «всегда» по поручению свыше. Оно изложено Державиным в автобиографических «Записках» (над которыми он в 1810 г., видимо, уже начал работать [Морозова 2019: 169]) со ссылкой на евангельскую притчу о добром пастыре (Ин 10:1–18) (о ней же он вспоминает и в написанной незадолго до «Проблеска» оде «Идолопоклонство» [Коровин 2017: 117–118]):

«...Державин сначала и в продолжение всей своей службы имел себе в непременное правило, чтоб никогда никого ни о чем не просить и ни на что не напрашиваться, а напротив ни от чего не отказываться <...> (основывая то правило на священном писании: что никто же примет честь токмо званный от Бога, и что пастырь добрый не прелазит чрез ограду <...>); и что *когда его на что призовут, то невидимо сам Бог поможет ему* исполнить самые труднейшие дела с успехом и легкостию; а когда он чего проискал своими домогается, то обязан будет все бремя переносить на собственных своих плечах. Поелику же нет человека без слабостей и без недостатков, то и *никогда не осмеливался он надеяться на свои собствен-*

⁸ Здесь и далее цит. по тексту Елизаветинской Библии.

⁹ Слова о «нищих духом» понимаются как относящиеся либо вообще к смирению, либо к добровольной нищете (монашеской, например). В церковной традиции представлены оба толкования, но более адекватным и основным считается первое (см., напр.: [Иларион 2016: 80–91; Петров 2017]), которому и следует Державин. В России оно стало общепринятым со времен Феофана Прокоповича, автора написанной по поручению Петра I книги «Христовы о блаженствах проповеди толкование» (1722) и букваря «Первое учение отроком» (1720), включавшего катехизис с толкованием заповедей блаженства (до конца XVIII в. он оставался популярным учебным пособием). Ранее — например, в «Православном исповедании веры» Петра Могилы (XVII в.) — эти слова понимались как относящиеся к добровольной нищете.

ные способности, как-то ум, сведения и прочее; вопреки же тому, когда ему приказывала вышняя власть что-либо производить по ее собственному, а не по его желанию, то он действовал тогда ни на кого не смотря, смело и решительно, со всею возможною силою, уверен будучи, что Богу это надобно...» [Державин 1864–1883, 6: 665–666 (курсив мой — В.К.).]

Признаваясь, что «не осмеливался» — в определенных ситуациях — ставить свои «ум» и «сведения» выше имеющихся у «вышней власти», Державин заявлял о своем смирении, избранном им в качестве линии поведения на службе, но не от природной скромности или из карьеризма, а по религиозным соображениям¹⁰, поэтому в «Проблеске» и смог применить к себе первую из заповедей блаженства.

Следующие заповеди — *«Блажени плачущии: яко тии утешатся. Блажени кротциии: яко тии наследят землю»* (Мф 5:4–5). В «Проблеске»:

Когда грустил, вздыхал и проливал слез реки,
Что нравов простота и веры луч
В вселенной погасал и человеки
Творились злей зверей средь бранных туч:
Утешенным себя в Едемских вижу куцах

Средь праотцев моих!
Коль сердцем кроток, тих, боголюбив душою,
Не тягостен рабам и добр я был,
Доволен отческих полей землею
И жатвой чуждой дух мой не мутил:
Наследию себя взираю награжденна
Небесного Отца!

Заповедь о плаче обычно толкуется как предписывающая оплакивать свои грехи, но, например, Иоанн Златоуст добавлял: «А плакать нам повелевает не о своих только грехах, но и о грехах других. Так поступали святые, как то Моисей, Павел, Давид» [Миллер 1997]. Державин и здесь следует традиции, но о своих грехах не вспоминает, поскольку в этом стихотворении занят апологией самого себя — своей жизни и служебной деятельности. Последней он

¹⁰ Почтение к царям тоже понималось им как религиозная обязанность (напр., в стих. «Молитва» (1797): «Твоей лишь воле в угожденье / В лице царя Твой образ чтил» [Державин 1864–1883, 2: 14]), что не мешало ему как в стихах (чаще прикровенно), так и в мемуарной прозе (более открыто) давать резкие оценки конкретным мероприятиям и личным качествам каждого из трех царей, которых он своей службой, по его мнению, оставил в долгу (в «Эпитафии самому себе», датированной 1804 или 1805 г.: «...верой, правдой вержа злобу, / В долгу оставил трех царей» [Державин 1864–1883, 3: 504]).

в этих строфах как будто не касается: они больше обращены к настоящему, чем к прошлому, а с 1803 г. он находился в отставке, однако и тут он не оставлял государственных забот.

Летом 1810 г. Державин среди прочего написал предисловие к своей большой деловой записке «Мечты о хозяйственном устройстве военных сил Российской империи» и оду «Слава», в которых, обращаясь к Александру I, обличал завоевателей на примере Александра Македонского, а думал о Наполеоне, формально еще союзнике русского царя, вторгшемся в Испанию, и о ненужной, с точки зрения Державина, новой русско-турецкой войне [Коровин 2016]. Слова о «бранных тучах» в «Проблеске», как и о падении нравов и веры, имели для него злободневный подтекст: это отголосок его недовольства политикой Александра I, ламентация не только поэта, но и бывшего государственного деятеля, который теперь не может ни на что повлиять и вынужден лишь со скорбью взирать на происходящее.

Заповедь о кротости тоже небезразлична к отношениям старика Державина с молодым царем: «Гимн кротости» — так назвал он свои стихи на коронацию Александра I в 1801 г. и потом постоянно призывал его к кротости и миролюбию, в том числе в предисловии к вышеупомянутым «Мечтам...»: «Быть царств посредником, или паче миротворцем, вот прямая слава кроткого Александра» [Державин 1864–1883, 7: 441]. Здесь он советовал царю не стремиться к расширению границ, довольствуясь и без того «обширнейшею в свете монархией», унаследованной им от предков. На этом фоне относящиеся как будто только к самому Державину стихи «Доволен отческих полей землю / И жатвой чуждой дух мой не мутил» выглядят вариацией того же совета: здесь в пример царю он ставит себя, на своем месте исполнившего заповеди о кротости и (о чем речь ниже в строфе 8) миротворстве.

Строфы 5 и 6:

Когда не Царския желал, искал награды,
И мзды чьей за труды, за подвиг мой;
Но домогался лишь везде единой правды,
Считая жребий всех за жребий свой;
Насыщенным себя я вижу правосудьем
От Истины святой!

Коль милостивым всем был, щедрым, милосердным
И бедным завсегда желал помочь,
Стыдился к страждущим глухим быть, твердым,
Сирот и вдов не гнал от дома прочь:
О диво! в грозный день, в суд страшный, неумытный
Помилованным зрюсь!

Ср.: *«Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся. Блажени милостивии: яко тии помиловани будут»* (Мф 5:6–7). Эти заповеди Державин, первый российский министр юстиции, применял к себе, наверное, с наименьшими сомнениями. Его «Записки» изобилуют рассказами о защите им правды в суде и старании помочь нуждающимся, уже в начале их можно прочесть, что в детстве, оставшись без отца, он наблюдал, как чинились обиды его матери в судах, и «такое страдание матери от неправосудия вечно осталось запечатленным на его сердце, и он, будучи потом в высоких достоинствах, не мог сносить равнодушно неправды и притеснения вдов и сирот» [Державин 1864–1883, 6: 417–418]. И в поэзии Державина правосудие и милость — важнейшие и взаимосвязанные темы [Кочеткова 1996].

О своем служебном рвении и бескорыстии, которое, по словам Державина, было «известно всем коротко его знающим» (что он «...о своих делах не заботился и не радел, а хлопотал и ссорился всегда за казенные и за чужие, ему по должности порученные» [Державин 1864–1883, 6: 666]), он продолжает говорить и в следующих трех строфах (7–9):

Когда был сердцем чист, чужд козней и коварства,
Не ставил никому на лов сетей;
Но искренней душой презря препятства
Невинных в вред себе спасал людей:
О восхищение! зрю Бога лучезарна
К себе лицом к лицу!

Не из корысти коль себе хвалы и славы;
Но из желания лишь всем добра
Смиреньем укрощав враждебны нравы,
Судил, мирил на сильных мощь не зря:
О несказанна честь! — за миротворство Божьим
Я сыном наречен!

Коль обносимым был и оклеветан лжами
За то, что истину и правду чтил,
Что Божьими блюдом, храним судьбами
И ими весь мой век поддержан был:
Весельем Ангельским, небесным наслаждаюсь
В беседе я святых!

Ср.: *«Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят. Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся. Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное»* (Мф 5:8–10). Применяя к себе эти блаженства, наш поэт имел в виду целый ряд конкретных «происшествиев и дел», о которых рассказывается в его

«Записках»¹¹, а также в его «Примечаниях» (1805) и позднейших «Объяснениях» на свои сочинения. Случаи, когда он спасал невинных, он коротко перечислил в комментарии к оде «Мой истукан» (1794) [Державин 1864–1883, 3: 648]. Заповедь миротворства исполнял, заседа в третьей суде, для которого составил правила, которыми потом очень гордился, хотя Александр I так их и не подписал¹². В 1789 г. был под судом и следствием после губернаторства в Тамбове, но полностью оправдался, а затем был приближен к себе императрицей, т. е. практически официально был признан гонимым за правду.

Лишь одну — последнюю, девятую заповедь — он в своей жизни не исполнил: «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради» (Мф 5:11). В ней ублажаются гонимые за веру в Христа, а Державину такого случая не представилось. И как раз о ней в «Проблеске» нет ни слова, ни намека.

В 10-й строфе он уже переходит к выражению восторга от ожидающей его заслуженной награды на небесах: «О радость! о восторг! толико быть блаженным... <и т. д.>», а далее — в последних четырех строфах (11–14) — возвращается к стихотворению Козегартена, у которого им соответствуют пять заключительных строф (7–11). И, как было с первой строфой, соответствия эти снова лишь частичные, а расхождения совсем немаловажны. Самое интересное из них касается оценки Козегартеном и Державиным своего творчества, их самооценки как поэтов.

У Козегартена в 7-й строфе говорится о невыразительном и исчезающем среди земных тягот звоне его струн, которые там, на небесах, зазвучат как «псалом, льющийся через небеса, как пение высших сфер»¹³. Державин передает это иначе (в 11-й строфе):

Тогда-то там, о там! не здешне земно тленье,
Не проходящи сны мирских торжеств,
Но с ликом душ вовек Творцу хваленья
На арфе возгласу в кругу Божеств,
И небо и земля, моря и преисподня
Послушают меня!

¹¹ Их полное заглавие: «Записки из известных всем происшествий и дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина».

¹² В примечаниях к стих. «Лебедь» (1804): «...он будет бессмертен памятью как по поэзии, в которой он говорил языком сердца, так и по правилам Третьего суда, которые он поднес императору, веселясь, что он доставит тем некогда благо своему отечеству» [Кононко 1973–1975, 1975: 125].

¹³ «Mein Saitenspiel, das hier von Erdendingen / Nur matt und irdisch klang, / Wird psalmenströmend durch die Himmel klingen, / Wie Sphären-Hochgesang.»

Не качество, а лишь некоторые темы его поэзии — «земно тлень» и «мирские торжества» — представляются Державину недостойными вечности, а сам он по праву займет свое место между псалмопевцами:

Давид, Иоасаф тогда свои псалтиры
Мне с радостью дадут, — да в них бряцав,
Во гармоничные созвучны лиры
Сольюся Ангелов, сам Ангел став;
В бессмертном превитать я буду озаренье,
Как ясный Божий луч!

У Козегартена: “Homer und David werden mein sich freuen...” («Гомер и Давид будут радоваться мне...»). На месте Гомера у Державина оказывается загадочный «Иоасаф»: это ошибочное или намеренно ради метрики видоизмененное написание имени Асаф. Так звали певца и музыканта, воспевавшего псалмы вместе с царем Давидом. В Псалтири именем Асафа надписано двенадцать псалмов (49 и 72–82), переложением одного из них (81-го) является ода Державина «Властителям и судиям», которая в свое время навлекла на него клевету — обвинение в «якобинстве» (его рассказ об этом см.: [Державин 1864–1883, 3: 595–596]).

Заменяв пару «Давид и Гомер» на пару «Давид и Асаф», Державин дал понять, что не по поэтическому мастерству, а по *богодухновенности* превосходят его псалмопевцы, ожидающие его на небесах. А кроме того, называя Асафа, он одновременно напоминал о лучшем из своих переложений псалмов и еще об одном случае, когда он был гоним за правду, за что евангельской заповедью обещано Царствие Небесное.

Концовка у Державина тоже отлична от стихотворения Козегартена *Aussicht*, которое заканчивается словами о вере в спасение, с которой поэт сойдет в «безмолвную могилу» (“*Ins jammerlose Grab*”). Могилы — последнее слово его стихотворения. В «Проблеске» Державина этого слова нет. Он заканчивает цитатой из апостола Павла (1 Кор 2:9: «...ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его»):

Хотя болезнь когда, хоть смерть мне приразится,
Не преставай елей свой в грудь мне лить
И по последний вздох в уме твердиться,
Что в гроб иду не умирать, но жить;
Тех вечных благ вкушать, что в небе приготовил
Бог любящим Его.

«Проблеск» — в целом оригинальное и очень характерное для Державина произведение. У Козегартена кроме некоторых стихов в начале и в конце он заимствовал лишь идею увидеть себя в сиянии будущего блаженства. Само слово «проблеск» Державин здесь употребил едва ли не впервые в русской литературе¹⁴, что отчасти подтверждается его колебанием в выборе его для заглавия стихотворения (сначала было «Просвет»). В тексте встречаем сравнение: «как проблеск от луны», заглавие же метафорично и должно быть понято как «проблеск» надежды, «проблеск» света Царствия Небесного, заслуженного поэтом.

Это стихотворение в большей части автобиографическое, перекликающееся с мемуарной прозой Державина и другими текстами, относящимися к 1810 г., содержит намеки на политические обстоятельства того времени.

«Проблеск» замыкает ряд духовных стихотворений Державина, начатый в июне 1810 г. стихотворением «Надежда». Именно к надежде как одной из трех христианских добродетелей (вера, надежда, любовь) обращают евангельские заповеди блаженства, которые в «Проблеске» поэт последовательно применяет к себе, оценивая в их свете свою жизнь, а главным образом — служебную деятельность, и делает это с целью ее апологии. Импликативные конструкции (если..., то...) смягчают впечатление от дерзновенности похвалы поэта, но очевидно, что он говорит о соответствии своей жизни названным условиям, заявляет об исполнении им заповедей блаженства.

В строфах 11–12, уже имеющих соответствия у Козегартена (в отличие от строф о блаженствах), Державин касается и своего литературного творчества, тоже, хоть и косвенно, давая ему апологетическую оценку, а подразумевая прежде всего свою духовную поэзию (как ода «Бог») и переложения псалмов, в частности — оду «Властиелям и судиям».

¹⁴ «Словарь Академии Российской» (Т.1–6. СПб., 1789–1794) не знает слова «проблеск». НКРЯ на данный момент (25.08.2023) первое его употребление фиксирует именно в этом стихотворении, у самого Державина это слово, по нашим данным, больше нигде не встречается. Следующее его употребление НКРЯ дает в названии стихотворения Тютчева «Проблеск» (1825), которое имеет целый ряд текстуальных переключек с «Проблеском» Державина. Нам известны два случая употребления слова «проблеснув» в стихотворениях Семена Боброва (в изд. 1804 г.); любопытно, что в одном случае оно связано с надеждой («...надежда, проблеснув / В сердцах пылающих...»), в другом — со смертью («...рука плачевной смерти, / Проблеснув лучем косы...»), см.: Бобров С.С. Рассвет полночи. Херсонида: В 2 т. / Изд. подгот. В.Л. Коровин. М., 2008. Т. 1. С. 104, 441. (Лит. памятники). Смерть и надежда входят в число ключевых понятий державинского «Проблеска».

«Проблеск» дополняет ряд таких стихотворений Державина, как «Памятник» (1795), «Мой истукан» (1794), «Лебедь» (1804) и др., где он говорит о своих правах на бессмертие и признательность потомства, и должен рассматриваться в том числе и в этом ряду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Державин Г.Р.* Сочинения. Ч. 5. СПб., 1816.
2. *Державин Г.Р.* Сочинения / С объяснит. примеч. Я. Грота: [В 9 т.]. СПб., 1864–1883.
3. *Державин Г.Р.* Сочинения / С объяснит. примеч. Я. Грота: [В 7 т.]. 2-е акад. изд. (без рисунков). Т. 3. СПб., 1870.
4. *Державин Г.Р.* Духовные оды / Сост., подгот. текста, вступ. статья и примеч. Б.Н. Романова. М., 1993.
5. *Иларион (Алфеев).* Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 кн. Кн. 2. Нагорная проповедь. М., 2016.
6. *Кононко Е.Н.* Примечания на сочинения Державина // Вопросы русской литературы. Львов, 1973. Вып. 2 (22). С. 107–116; 1974. Вып. 1 (23). С. 81–94; 1975. Вып. 1 (25). С. 110–125.
7. *Коровин В.Л.* Об оде Г.Р. Державина «Слава» (1810) и его политических и религиозных взглядах накануне Отечественной войны 1812 г. // Литературоведческий журнал. 2016. № 39. С. 32–45.
8. *Коровин В.Л.* Ода «Идолопоклонство» и духовные стихотворения Г.Р. Державина 1810 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2017. № 1. С. 114–126.
9. *Кочеткова Н.Д.* «Правосудие» и «милость» в поэзии Державина // XVIII век. Сб. 20. СПб., 1996. С. 72–78.
10. *Мальцева Т.В., Шадеко В.П.* Стихотворения «Ужасы и прелести могилы» Л.Г. Козегартена и «Кладбище» Н.М. Карамзина: от религиозной дидактики к элегии // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 1. С. 92–98.
11. *Миллер Т.А.* Заповеди блаженства в истолковании свт. Иоанна Златоуста // Альфа и Омега. 1997. № 1 (12). С. 58–73.
12. *Морозова Н.П.* 1810-й год в жизни Г.Р. Державина (материалы к летописи) // Державин и его время. Вып. 14. СПб., 2019. С. 155–179.
13. *Пастернак Е.А.* Версификация Г.Р. Державина: метрика, рифма, строфика. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
14. *Петров А.Е.* Нагорная проповедь: Экзегеза Нагорной проповеди в древней Церкви // Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2017. С. 235–250.
15. «То были времена чудес...»: Евангельские истории в русской поэзии / Сост., предисл., примеч. В.Л. Коровина. М., 2021. (Б-ка всемирной литературы).
16. *Федосеева Т.В., Шанаева О.Н.* Духовные воззрения Г.Р. Державина позднего периода творчества (1790–1810 годы) // Вестн. Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2010. № 29. С. 59–71.
17. *Coblenz-Arfken K.* Kosegarten. Vorbote der Romantik von Rügen und Hiddensee. Hamburg, 2009.
18. *Holmes L.* Kosegarten: The turbulent life and times of a Northern German poet. New York, 2004.
19. *Kosegarten L.* Poesieen. Bd. 1–3. Leipzig, 1798–1802.

REFERENCES

1. Derzhavin G.R. *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. St. Petersburg, *Tipografiya V. Plavil'shchikova Publ.*, 1816. [8], 239 p. (In Russ.)
2. Derzhavin G.R. *Sochineniya* [Works with explanatory notes by Ya. Grot]. Vol. 1–9. St. Petersburg, *Imp. Akad. nauk Publ.*, 1864–1883. (In Russ.)
3. Derzhavin G.R. *Sochineniya* [Works with explanatory notes by Ya. Grot]. 2nd academic edition (in 7 Vols.). Vol. 3. St. Petersburg, *Imp. Akad. nauk Publ.*, 1870. (In Russ.)
4. Derzhavin G.R. *Dukhovnyye ody* [Spiritual odes]. Comp., prep. text, intro. article and notes by B.N. Romanov. Moscow, *Klyuch Publ.*, 1993. 384 p. (In Russ.)
5. Ilarion (Alfeyev). *Iisus Khristos. Zhizn' i ucheniye: V 6 kn.* [Jesus Christ. Life and Teaching. In 6 Books]. Book 2. Sermon on the Mount. Moscow, *Izd-vo Sretenskogo monastyrya, Eksmo Publ.*, 2016. 615 p. (In Russ.)
6. Kononko E.N. Primechaniya na sochineniia Derzhavina [Notes on the writings of Derzhavin]. *Voprosy russkoi literatury* [Questions of Russian Literature]. Lvov, 1973, Issue 2 (22), pp. 107–116; 1974, Issue 1 (23), pp. C. 81–94; 1975, Issue 1 (25), pp. 110–125. (In Russ.)
7. Korovin V.L. Ob ode G.R. Derzhavina “Slava” (1810) i yego politicheskikh i religioznykh vzglyadakh nakanune Otechestvennoy voyny 1812 g. [On Derzhavin's ode *Glory* (1810) and his political and religious views on the eve of the Patriotic war of 1812]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, 2016, No. 39, pp 32–45. (In Russ.)
8. Korovin V.L. Oda “Idolopoklonstvo” i dukhovnyye stikhotvoreniya G.R. Derzhavina 1810 g. [Ode *Idolatry* and spiritual poems by G.R. Derzhavin 1810]. *Moscow University Bulletin. Series 9: Philology*. 2017, No. 1, pp. 114–126. (In Russ.)
9. Kochetkova N.D. “Pravosudiye” i “milost'” v poezii Derzhavina [‘Justice’ and ‘Mercy’ in Derzhavin's poetry]. *XVIII Century. Coll. 20*. St. Petersburg, *Nauka Publ*, 1996, pp. 72–78. (In Russ.)
10. Maltseva T.V., Shadeko V.P. Stikhotvoreniya “Uzhasy i prelesti mogily” L.G. Kozegartena i “Kladbishche” N.M. Karamzina: ot religioznoy didaktiki k elegii [The poems *Horror and Delights of the Grave* by L.G. Kosegarten and *Cemetery* by N.M. Karamzin: from Religious Didactics to Elegy]. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2022, Vol. 28, No. 1, pp. 92–98. (In Russ.)
11. Miller T.A. Zapovedi blazhenstva v istolkovanii svt. Ioanna Zlatoustu [The Beatitudes as interpreted by St. John Chrysostom]. *Alfa i Omega* [Alpha and Omega]. 1997, No. 1(12), pp. 58–73. (In Russ.)
12. Morozova N.P. 1810-y god v zhizni G. R. Derzhavina (materialy k letopisi) [The 1810th year in the life of G.R. Derzhavin (materials for the chronicle)]. *Derzhavin i yego vremya* [Derzhavin and his time]. Issue 14. St. Petersburg, *Vserossiyskiy muzey A.S. Pushkina Publ.*, 2019, pp. 155–179. (In Russ.)
13. Pasternak E.A. *Versifikatsiya G.R. Derzhavina: metrika, rifma, strofika* [Verification by G.R. Derzhavin: Metric, Rhyme, Stanza]. Diss. ... Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2022. 332 p. (In Russ.)
14. Petrov A.E. Nagornaya propoved': Ekzegeza Nagornoy propovedi v drevney Tserkvi [The Sermon on the Mount: The Exegesis of the Sermon on the Mount in the Ancient Church]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 48. Moscow, *Pravoslavnaya entsiklopediya Publ.*, 2017, pp. 235–250. (In Russ.)
15. “*To byli vremena chudes...: Yevangel'skiye istorii v russkoy poezii*” [“Those were the days of miracles...’ Gospel Stories in Russian poetry]. Comp., preface, notes by V.L. Korovin. Moscow, *Eksmo Publ.*, 2021. 640 p. (In Russ.)

16. Fedoseeva T.V., Shanaeva O.N. Dukhovnyye vozzreniya G.R. Derzhavina pozdnego perioda tvorchestva (1790–1810 gody) [Spiritual views of G.R. Derzhavin of the late period of creativity (1790–1810)]. *Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*. 2010, No. 29, pp. 59–71. (In Russ.)
17. Coblenz-Arfken K. *Kosegarten. Vorbote der Romantik von Rügen und Hiddensee*. Hamburg, *Hamburger Haiku Verlag*, 2009. 153 S.
18. Holmes L. *Kosegarten: The turbulent life and times of a Northern German poet*. New York, *P. Lang*, 2004. 254 p.
19. Kosegarten L. *Poesieen*. Bd. 1–3. Leipzig, *H. Gräff*, 1798–1802.

Поступила в редакцию 12.08.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Отредактирована 09.11.2023

Received 12.08.2023

Accepted 17.10.2023

Revised 09.11.2023

ОБ АВТОРЕ

Коровин Владимир Леонидович — профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; korovinv@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Korovin — Prof. Dr. Department of Russian Literary History, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; korovinv@yandex.ru